

— Носил, — ответил Чу Шань. — В детстве бабушка растила меня как девочку. На самом деле, когда мы поехали фотографироваться, я тайком примерил свадебное платье и показал Лу Цзиньги. Потом вошёл сотрудник, я в панике забыл снять фату. Фотограф это увидел, вдохновился и настоял, чтобы я сфотографировался в ней. Вы же видели фото?

Чжэн Яань услышал это и на мгновение сбился. Он глубоко вдохнул, понимая, что не стоило использовать такой унижительный метод против Чу Шаня. Линь Су хотя бы знал, что такое стыд, а Чу Шань — нет.

Чу Шань и Линь Су разговаривали, слегка наклонив головы, и выдержали до конца спектакля. Чжэн Яань был знаменитостью на медицинском факультете, зрители кричали, не отпуская его. В итоге руководитель театральной группы попросил Чжэн Яаня поделиться впечатлениями о спектакле.

Как только Чжэн Яань взял микрофон, кто-то из первого ряда крикнул:

— Старшекурсник, деревья за вами ожили!

Фраза, усиленная микрофоном, прокатилась по залу, все засмеялись.

Чжэн Яань обернулся и, усмехаясь, уставился на Чу Шаня и Линь Су:

— Ожившие деревья, хотите что-то сказать?

Линь Су, опустив голову, бросился за кулисы. Цель Чжэн Яаня была достигнута. Чу Шань же, услышав это, остановился и вдруг оскалил белые зубы.

У Чжэн Яаня сердце пропустило удар.

В следующую секунду Чу Шань набросился на Чжэн Яаня и прижал его к маленькому столу для выступлений.

Чу Шань выхватил микрофон, совершенно не обращая внимания на то, что находится в университете А, и заговорил мягким, но леденящим душу тоном:

— На самом деле, у этого спектакля есть другая версия. Бедный дворянин Айлин не дошёл до столицы и не встретил принцессу. Устав в пути, он остановился отдохнуть под деревом. А это дерево уже давно могло принимать человеческий облик. Однажды ночью Айлин, вернувшись с охоты, случайно встретил дерево в человеческом облике, они влюбились с первого взгляда. — Он говорил всё ближе, поднося губы к лицу Чжэн Яаня, бормоча невнятно:

— И с тех пор они жили счастливо.

— Черт! — не выдержал Чжэн Яань. — Встань!

В зале на несколько секунд повисла тишина, а затем все взорвались. Даже несколько членов жюри с трудом сдерживали смех. Фу Сяонань тоже взбесился, он внезапно вскочил на стул, указывая на сцену, и заорал:

— Чу Шань! Ты чё, блядь, творишь?!

Но его крики быстро утонули в оглушительном вопле, готовом сорвать крышу.

Чу Шань вовремя остановился. У него была семья, он не собирался делать с Чжэн Яанем что-то

по-настоящему. Просто этот лис зашёл слишком далеко, подставив не только его, но и Линь Су. На самом деле он никогда не носил женскую одежду, но Чу Шань знал: с такими, как Чжэн Янь, нужно просто отбросить стыд и действовать нагло.

В конце концов, это была его сильная сторона!

Линь Су за кулисами видел всё это и проникся уважением. Ничего себе, первый, кто посмел открыто прижать Чжэн Яня к столу.

Чу Шань, спустившись за кулисы, на ходу стаскивал костюм и, схватив Линь Су за руку, побежал:

— Всё взяли?

— Взял, — ответил Линь Су, оглянувшись. Фу Сяонань с убийственным взглядом кого-то искал.
— Быстрее! Фу Сяонань идёт.

Они выбежали из медицинского корпуса и поймали такси.

Чу Шань и Линь Су сидели сзади, долго молчали, затем один из них рассмеялся, и оба покатались.

Водитель с опаской посмотрел на них в зеркало заднего вида.

Фу Сяонань снова зашёл в группу и первым делом начал поливать грязью Лу Цзиньи.

Лу Цзиньи, изучавший историю болезни, был в замешательстве:

— Хм? Говори медленнее.

Фу Сяонань сначала отправил смайлик с перекошенным лицом, затем быстро набрал:

— Чу Шань на прощальном вечере в меде прижал моего парня к столу, нахуй! Он чуть не поцеловал его!

Лу Цзиньи нахмурился. Не зная деталей, он всё же ответил:

— Чу Шань просто шутит, он бы не стал целовать по-настоящему.

Фу Сяонань: Это же было при пятистах человеках!!!

Лу Цзиньи удивился:

— Стоп, зачем Чу Шаню на прощальном вечере в меде? Смотрел?

Фу Сяонань, охваченный яростью, потерял рассудок:

— В женской одежде!

Лу Цзиньи:

[В упор не понял]

Гу Янь был на совещании, финансовый директор подводил итоги за три квартала. Всё шло по плану, Гу Яню было скучно, он написал:

— Хаха.

Фу Сяонань, не боясь смерти, тегнул Гу Яня:

— Чего смеёшься? Линь Су тоже был в женской одежде.

Сразу после этого он скинул в группу фото: Линь Су в зелёном и серебристо-белой юбке, черты лица по-прежнему привлекали взгляд.

Гу Янь долго смотрел на фото, в глазах мелькнуло что-то странное, затем он размеренно написал:

— Ты покойник.

Лу Цзинъи: +10.

Чжэн Яань не успел остановить его, мог лишь вздохнуть в душе. У его мужа не хватало эмоционального интеллекта, он ничего не мог поделать. Впрочем, заставить Чу Шаня и Линь Су надеть женскую одежду уже считалось мстью.

Следом Линь Су покинул чат.

Чу Шань, видя это, рассмеялся, закрыл телефон и присел перед Линь Су:

— Что, стыдно? Фу Сяонань и мою скинул, Гу Янь увидит — пусть увидит, не страшно.

Линь Су сидел на чистой ступеньке и тихо произнёс:

— Потом я обязательно прикончу Фу Сяонаня.

— Мелочи, — сказал Чу Шань, но заметил, что Линь Су всё ещё опустил голову. Взгляд скользнул ниже, к слегка дрожащим кончикам пальцев парня. — Эй, Линь Су, ты...

— В кармане брюк, помоги достать, — за несколько секунд эти слова, казалось, вырвались из зубов Линь Су.

Чу Шань не стал медлить, вытащил из кармана Линь Су флакон с лекарством, открыл крышку и, увидев, что он не вскрыт, быстро разбил защитную плёнку ключами, передал Линь Су и бросился к ближайшему автомату с водой. Дрожащими руками купил воду и вернулся.

— Выпей немного, — сказал Чу Шань, слегка запыхавшись, протягивая воду.

Линь Су покачал головой:

— Я уже проглотил, всё в порядке.

— Выпей, а то я волнуюсь, — по спине Чу Шаня пробежал холодный пот. Он вдруг вспомнил, что они с Линь Су пробежали метров пятьсот. — Черт! Это моя вина, я так увлёкся, что забыл про тебя...

— Всё нормально, — Линь Су, придя в себя, махнул рукой. — Я не такой уж хрупкий. На самом деле, пробежаться было весело. Но в следующий раз нельзя, не хочу, чтобы Брат Янь волновался.

— Да-да, я позвоню Гу Яню, — Чу Шань полез за телефоном.

Линь Су перехватил его руку:

— Я уже в порядке, не говори Брату Яню, а то мы все, включая Яня, поплывём.

Чу Шань неуверенно спросил:

— Ты правда в порядке?

— В порядке, — Линь Су встал, чтобы Чу Шань поверил, и даже подпрыгнул пару раз. — Это было всего на мгновение, сейчас всё прошло. Я принимаю обычные лекарства, врач говорит, что держусь нормально.

Чу Шань всё ещё выглядел расстроенным:

— Ладно, я провожу тебя домой.

Чу Шань довёл Линь Су до двери квартиры, но не зашёл, а ушёл до возвращения Гу Яня. Он боялся, что, увидев Гу Яня, сразу во всём признается.

Нянюшка Цинь приготовила ужин, но Линь Су сказал, что уже поел, наспех перекусил печеньем и ушёл в спальню.

Линь Су дремал и вдруг почувствовал, что его поднимают на руки. Он вздрогнул и резко проснулся.

Гу Янь заметил и сразу замер:

— Испугался?

— Нет, — Линь Су расслабился. — Брат Янь, который час?

— Восемь тридцать. Я сегодня задержался. Что ты ел на ужин?

Линь Су неопределённо ответил:

— С Чу Шанем перекусил бургерами.

Гу Янь сейчас не запрещал такую еду, поэтому Линь Су решился сказать, но Бог Гу был не так прост. Он потрогал лоб Линь Су:

— Тебе плохо?

— Нет, всё нормально.

— Если всё нормально, зачем принимал лекарства? — голос Гу Яня стал строже.

Линь Су замер, первой мыслью было: Черт, Чу Шань меня слил!

Но Гу Янь достал из кармана Линь Су флакон с лекарством, потряс его и без эмоций произнёс:

— Ты принимал лекарства.

Тон был настолько уверенным, что Линь Су немного заикался:

— Брат Янь, ты что, пересчитывал их?

Гу Янь покачал головой:

— Я каждый день проверяю, вскрыт ли он. Если в моё отсутствие он вскрыт, я меняю его на новый. Линь Сяо Су, признавайся с поличным.

Линь Су смотрел на Гу Яня, ничего не понимая... Ему казалось, что всё терпение и хитрости Гу Яня были направлены только на него. Он обнял Гу Яня, постепенно сжимая объятия.

— Прежде чем душить своего Брата Яня, объясни, что сегодня случилось? — Гу Янь обнял его и мягко спросил.

<http://bllate.org/book/16799/1565291>